

Сесилия

Я смотрела на место, где находился портал, его след все еще был виден на фоне ночной тьмы и трупов. В голове было пусто, ярость битвы была смыта шоком от ее внезапного окончания. Даже кричащая боль от раны в боку казалась приглушенной, отстраненной, пока кровь сочилась по руке.

Я потерпела поражение. Грей был там, прямо передо мной, но я не смогла его остановить. Я позволила ему сбежать...

Я просто не могла осознать это. Я была Наследием. Я контролировала ману настолько, что могла вытянуть ее из ядра еще живого асуры, и все же Грей сравнялся со мной - ранил меня, даже чуть не убил. Если бы я не почувствовала искажение маны в месте появления его атаки, возможно, он бы так и сделал. Снова.

Хотя мне удалось втянуть в себя лишь небольшое количество маны дракона, этого оказалось достаточно, чтобы получить искру озарения: Грей мог манипулировать взаимодействием эфира и маны, используя одну силу для перемещения и направления другой, даже отклоняя или отменяя заклинания с мана-атрибутами с помощью своего эфира; и через ману дракона я увидела возможность сделать то же самое в обратном направлении.

Эти две силы давили друг на друга, и поэтому любое применение маны вызывало небольшие изменения в окружающем ее эфире. Я не понимала этого раньше - я едва знала, что такое эфир, - но теперь начинала понимать.

Но я была слишком самоуверенна. Количество маны и огромная сила воли, потребовавшиеся для того, чтобы едва сдвинуть с места оружие Артура, даже застигнув его врасплох, были просто катастрофическими. Стиснув зубы, я почувствовала, что упустила шанс. В следующий раз, когда я встречу с ним - а я не сомневалась, что такой раз обязательно будет, - он будет готов к этому.

По крайней мере, стало ясно, что Агрона заблуждается, считая ядро Грея обычной диковинкой. Или же он скрывал, насколько сильно контроль Грея над эфиром влияет на его планы. Я не могла быть уверена в том, что он понимает или не понимает. Какая-то часть меня желала, чтобы я была достаточно умна, чтобы проанализировать ситуацию и понять, что Агрона может получить от Грея, Нико и меня, но такое стратегическое мышление никогда не было моей сильной стороной.

Порывистый ветер, вызванный летящим заклинанием Нико, растрепал мои волосы, когда он догнал меня. Мои глаза встретились с его глазами, но я быстро отвела их, не в силах вынести его вида.

Он был бледен, его лицо было окровавлено и избито, ядро измождено, он с трудом удерживал концентрацию на посохе, который позволял ему направлять свое заклинание. Даже летая, он держался за левый бок, куда его ударил Грей. От него остались лишь переломанные кости и запекшаяся кровь, которую удерживала ушибленная кожа.

Чувство вины поднималось из желудка и обвивало сердце, как лианы. Должна ли я была его послушать? Я задавалась вопросом, уже начиная сомневаться в каждом своем слове и действии. Смог бы Грей действительно помочь нам - сделать то, что, как боялся Нико, не под силу даже Агроне? Я не позволила этой мысли укорениться, а вырвала ее и отбросила в сторону. Сейчас у Артура нет такой возможности - это стало ясно после битвы.

Нико смотрел на меня затравленным взглядом, в его глазах плескалась неуверенность, словно вот-вот навернутся слезы, словно он не был уверен, что я действительно здесь, или что он может проснуться, а меня уже не будет.

Я уже привыкла к жесткому, полному ярости Нико этого мира, к тому, кто пошел на войну за Агрону, кто убил, чтобы я появилась на свет. Поначалу, когда я только-только пробудился из пустоты смерти, он пугал меня, но не сразу я поняла необходимость его ярости, его тьмы. То, что требовал от нас Агрона, чтобы вернуть украденные судьбой жизни, не могло быть выполнено теми сиротами, которыми мы были на Земле.

Сейчас, видя беспомощное выражение его окровавленного лица, я не могла не видеть того мальчика, чувствительного, но умного юношу, в которого я невольно влюбилась.

Но мысли о том Нико напомнили мне о слабой, испуганной девочке, которой я была. Годы, проведенные в глупых надеждах на то, что в детстве мне удастся взять кн под контроль, потом все это время, проведенное взаперти, эксперименты, их обучение, вбиваемое в меня каждый день, пока все, о чем я могла думать, это о том, как избежать смерти...

Я открыла рот и приготовилась закричать, но разочарование и боль застряли в горле, и от меня исходила лишь тишина.

Затем все остальные чувства нахлынули снова. Страх, вина, ярость, неуверенность, надежда... но боль пересилила все. На мгновение я вспомнила, каково это - умирать.

Отгнав воспоминания, я прижала обе руки к порезу и залила его маной водного атрибута, желая, чтобы он зажил. Но, хотя я мог успокоить жар или боль, вызванную долгими часами тренировок, я не была целителем.

"Сесиль, твоя рана..." сказал Нико, но тут же прервался, когда я отмахнулась от того, что он собирался сказать.

Сосредоточившись на мане огненного атрибута, я прижгла рану, остановив кровотечение. Я не умру раньше, чем смогу добраться до Таэгрины Каэлума и тамошних целителей, поэтому я выкинула рану и боль из головы.

Нико прочистил горло. "Стража и солдаты уже собирались у дворца перед нашим отъездом. Я вернусь и сообщу им о случившемся. И... мне нужно найти Дранива, узнать, все ли в порядке..."

Я насмешливо хмыкнула. "Ты беспокоишься об этом растрепанном, сопящем маленьком существе в такое время? Рога Вритры, Нико, у нас есть дела поважнее... поважнее..." Я замолчала, увидев выражение его лица.

Нико сморщил нос, нахмурил брови и скривил губы в недоверчивой усмешке. "Я дал ему обещание, Сесилия. Он помог нам... помог тебе! Я..." На этот раз он оборвал себя. Посмотрев в сторону, он сделал долгий, укрепляющий вдох. Когда он снова посмотрел на меня, он был более спокоен. "Я ужасно с ним обращался. Много лет. Я понимаю, как ты его видишь - как ты видишь всех остальных, - потому что я сам когда-то был таким же. Вот почему я хочу помочь ему вырваться из этой жизни".

Тяжесть его слов подействовала на меня. Я почувствовала, как мои щеки покраснели от стыда за его выговоры. "Прости меня, Нико. За то, что не сказала тебе раньше о том, что вспомнила. Я..."

Он выпустил вздох, что-то среднее между смехом и ехидством. "Пожалуйста, не извиняйся передо мной. Это не... это..." Он замялся. Когда мокрые глаза, наконец, начали падать на грязные и покрытые кровью щеки в виде слез, он отвернулся и начал медленно плыть обратно к разрушенному дворцу Суверена Экзегеза.

Суверен...

Сжав кулаки, я последовала за ним. Я почти забыла о Суверене! Казалось невероятным, невозможным, что Грей был достаточно силен, чтобы победить полнокровного василиска Государя и всю его личную гвардию, и после этого у него еще хватило сил сражаться со мной до последнего, да еще с двумя начинающими асурами на его стороне.

Агроне необходимо было немедленно узнать, что произошло. На Суверена было совершено покушение, Коса убита, а наша цель сбежала...

Это был не тот разговор, которого я ждала.

'Надо было послушать Нико', - неожиданно раздался в моих мыслях голос Тессии.

Я ждала ее вмешательства, даже удивилась, что она так долго выжидала.

'Ты должен была послушать меня. Мы могли бы сейчас спокойно находиться в Дикатене, подальше от Агроны и его амбиций. Артур мог бы нам помочь, я в этом уверена'.

Ветер, поднятый моим полетом, унес мое ответное фырканье. Как будто я могла ему в этом доверять. Даже если Грей не собирался убивать меня, он все равно бросил нас с Нико в своем стремлении стать королем. Он целеустремленный, с самого детства. Похоже, он хочет моей смерти настолько сильно, что даже готов убить тебя, чтобы это произошло.

'Он защищался', - холодно возразила Тессия, ее сознание извивалось под моей кожей, как паразит. 'И снова ты выступаешь в роли агрессора, ставя его на место, и история повторяется'. Ее голос затих, между нами повисла напряженная пауза: 'Неужели ты настолько никчемна, что заставишь его дважды убить тебя, чтобы спасти ваши жизни? Ты снова взваливаешь это бремя на него, на человека, которого когда-то считала своим лучшим другом, которого когда-то даже любила?'

Горький смех сорвался с моих губ, чтобы тут же раствориться в ночном воздухе, когда мы подъезжали к разрушенному дворцу.

Любовь... если бы. Я была ребенком, влюбленным в первого человека, который был добр ко мне. К тому же, Грей никогда не был таким романтиком и отказался от меня, как только она проявила к нему интерес. Отказался и от меня, и от Нико. Но Нико никогда не сдавался. Вот почему... вот почему...

Я тяжело сглотнула. 'Если ты так ненавидишь меня и Нико, зачем помогаешь мне защищать его?' Спросила я, вспоминая изумрудные лианы, которые вырвались из меня, чтобы поймать руку Грея и не дать ему отнять голову Нико. 'Ты передала мне силу Хранителя Элдервуда, всего на мгновение. Ты так уверена, что Грей может - что он поможет нам, и в то же время ты не хуже меня знаешь, что он был готов убить нас обоих, если бы мог'.

Тессия ответила не сразу. Ее настрой был колючим, как начало головной боли.

Насмехаясь, я оттолкнулась от нее. Хотя я уже не могла полностью отгородиться от нее, я

могла вовлечь ее волю в борьбу со своей собственной, заставляя ее молчать. Я не готова к смерти - да и не собираюсь. Раньше я думала, что у меня есть только один выход, и, возможно, в том мире это было правдой. Но здесь...

Я последовала за Нико в дымящиеся развалины, небрежно поманив за собой сильный ветер, чтобы очистить воздух.

Здесь у меня есть возможность изменить исход своей жизни. Я могу быть оружием Агроны, но только потому, что он - мой лучший шанс получить то, что я хочу. Когда я покончу с этим миром, я вернусь на Землю. Не как Наследие, а как Сесилия, и буду жить с Нико спокойной и любящей жизнью. Я буду...

Даже когда я представила себе это, мой разум запнулся на этой мысли. С тех пор как Агрона пообещал сделать это, я принимал это только как то, чего я хотел. Я никогда не просила стать Наследием, я просила лишь дать мне возможность жить. Но даст ли мне это уютный домик вдали от городов, политики и войн Земли? Смогу ли я пожертвовать силой, которой обладаю сейчас, ради жизни, которую я потеряла...?

Отдать кому-то этот дар, а потом отнять его? Это была участь хуже смерти.

Не об этом ли я сама думала, видя рану Нико? Неужели я действительно хотела отказаться от всего, что приобрела в этом мире, от маны?

Тессия ушла в себя, не давая мне покоя, и я почти смирилась с этим. С кем еще я могу поговорить, если не с голосом в собственной голове...

Я отстранилась от состязания волей, больше не пытаюсь заставить ее замолчать. Но она все равно молчала.

Нико разгребал завалы, в которых я чувствовал слабый отпечаток маны Дранива. Со стороны дворца доносились крики.

"Я разберусь с солдатами", - тихо сказала я, прикусив губу. Когда он не ответил, я оставила его и вылетела через частично обрушившийся вестибюль.

Там уже собралось около сотни магов, хотя на территорию дворца они еще не проникли.

Вперед вышел пожилой мужчина в тяжелых пластинчатых доспехах и с длинными висячими усами. "Наследие", - сказал он, опустившись на одно колено в поклоне. За его спиной все воины сделали то же самое. Он простоял в поклоне приличное количество времени, затем поднял на меня глаза, прося разрешения встать.

Я кивком головы согласилась. "На Суверена совершено покушение", - пояснила я, приглушив голос маной ветра так, что разобрать слова мог только он. "Во дворце не осталось живых, но вам нужно вызвать магов и начать тушить пламя, чтобы оно не распространилось. И подготовьте заявление для города, в котором объясните причину разрушений, но не сообщайте ничего, связанного с Экзегезами. Дальнейшие инструкции вы получите в ближайшее время".

Лицо мужчины стало безучастным, он смотрел на меня, ничего не понимая.

"Пошлите кого-нибудь подготовить ближайшие телепортационные врата, чтобы немедленно доставить нас в Таэгрин Каэлум", - добавила я и отвернулась.

Пролетев сквозь дым и обломки, я обнаружила Нико, склонившегося над Дранивом, который был обнаружен и теперь лежал, прислонившись к основанию разрушенной стены, скорчившись в бессознательном состоянии. Меня удивило, насколько здоровым он выглядел.

"Он будет жить?" спросила я, пытаясь изобразить беспокойство, но не чувствуя, что мне это удалось.

"Думаю, да", - ответил Нико. "Но у него проломлен череп и сильный отек. Мне нужно отвезти его к целителю, но..."

"Не в Таэгрин Каэлум", - добавила я, когда он заколебался, понимая, в чем дело. "Я скажу Агроне, что он мертв".

Несколько секунд Нико молча работал челюстями, прежде чем наконец заговорил. "Будь осторожна. Не лги ему, если можешь избежать этого. Когда я повидаясь с Дранивом, то вместе с городскими силами разберусь с делами здесь, а потом последую за тобой".

Я кивнула, но он не смотрел в мою сторону. Потянувшись, я почти положила руку ему на плечо, но остановилась. Проклятое тело, - с горечью подумала я и отвернулась.

Когда я добралась до комплекса, где находились телепортационные ворота, они уже были настроены на Таэгрин Каэлум, как я и приказала. Стражники пропустили меня без лишних слов, и я оказалась в глубине крепости Агроны. По шуму и суете было ясно, что все в курсе произошедшего и приведены в состояние повышенной готовности, но я уловила и некоторую растерянность в реакции. Несмотря на то, что при моем появлении поклонились и приветствовали, я ожидала, что в телепортационном зале меня будет ждать сообщение или приказ от Агроны, но ко мне никто не подошел.

Более того, в том, как служители и солдаты наблюдали за моим перемещением по камере, чувствовался явный страх: большинство избегали моего взгляда, а другие зрительно пожирали меня глазами, затаив дыхание, словно ожидая, что я отдам им приказ.

Я все больше и больше напрягалась, пробираясь по крепости, и никто меня не останавливал. И только когда я начала подниматься по лестнице, ведущей в зал, соединяющийся с личным крылом Агроны, я начала понимать. Надо мной кто-то кричал и вопил, от ярости сотрясались камни.

Не успела я открыть тяжелую, окованную железом дверь, как она сорвалась с петель прямо передо мной. Она ударилась о противоположную стену и разлетелась на множество осколков дерева и искореженного металла.

Ранее богато украшенный коридор лежал в руинах.

Предметы, украшавшие стены, были повалены, мебель раздавлена, толстые ковры изорваны и сожжены. Стену пронзил драконий рог. Красные и оранжевые перья, почерневшие от пламени, были разбросаны по полу, как многочисленные пятна крови.

Посреди этих обломков стояла Мелзри.

Она стояла ко мне спиной. Пока я смотрела, она завывала и направила полумесяцы черного огня на барьер, мешавший ей продвигаться дальше по коридору. Пламя с треском ударилось о барьер, но мана почти не дрогнула в ответ.

Она резко развернулась, глаза ее вспыхнули, зубы оскалились, мана вскипела в заклинаниях вокруг ее рук. "Ты!" - крикнула она. Она указала на меня, и мана затрепетала в ее руках. "Ты бесполезная сука, ты должна была..."

Я взмахнула рукой перед собой, словно смахнула паутину.

Ее заклинания исчезли. Ее глаза как-то еще больше выпучились, рот открывался и закрывался, как у тонущей рыбы.

"Где Агрона?" спросила я, глядя мимо нее на барьер.

"Он... он не хочет..." Она заколебалась, сдуваясь. "Он не хочет меня видеть. Меня. Виесса мертва, но он даже не хочет меня видеть!"

"Он здесь?" спросила я, все еще не встречаясь с ней взглядом. Было что-то такое неуютное в том, что Коса выглядела так жалко, что мне не хотелось этого видеть. "Агрона. Он здесь?"

Зарывав, она крутанулась и снова ударила плетью по барьеру. "Откуда мне, черт возьми, знать! Если он и здесь, то не показывает своего проклятого лица". С трудом переводя дыхание, она закричала "Трус!" во всю мощь своих легких.

Ее голос действовал мне на нервы, заставляя вздрагивать. Почти не думая, я вытряхнула ману из всего, что ее окружало, вытягивая ее даже из ее тела.

Она споткнулась, как от удара, растерянно посмотрела на меня через плечо, а затем рухнула на землю без сознания.

Мне стало немного не по себе, я знала, что реакция, которую она почувствует, когда очнется, будет поистине ужасной. Но в то же время я надеялась, что помогаю ей. Даже спасаю ее от самой себя. Если она встретится с Агроной в таком состоянии, то разговор ни к чему хорошему не приведет. Лучше бы она проспала самое страшное горе. Я на это надеялась.

Барьер, преграждающий ей путь, открылся передо мной, как занавес, и так же легко закрылся за мной. Я прошла через двери, расположенные за ней, и попала в личное крыло Агроны.

Я видела лишь часть этой стороны Таэгрин Каэлума. Агрон позволял мне приходить и уходить по своему желанию в определенное время, но предостерегал меня от слишком глубокого исследования его пространства. Это опасно, говорил он мне, когда я только начинал осознавать свою реинкарнацию, и я должна был ограничиться прямым поиском его, если попаду в это крыло.

Распространив свои чувства вовне, я стал искать его сигнатуру маны.

По всей крепости светились множество источников маны, некоторые из них, я был уверен, были даже асурами, но Агроны среди них не было.

Я никогда не видела, чтобы он отсутствовал в Таэгрин Каэлу. Убедившись, что он находится глубоко внутри, его сигнатура маны скрыта его собственными действиями или какими-то аспектами барьера, которым он окутал все крыло, я двинулась вперед.

Каждая комната, через которую я проходила, была богато обставлена и украшена трофеями его многовекового правления. Особенно ему нравились части тела других асуранских рас, например, рога и крыло, которые до истерики Мелзри украшали прихожую. Но, похоже, он

собирал и разнообразные портреты и гобелены, покрывая ими десятки и десятки стен.

По мере того как я углублялась в его крыло, попадая в комнаты, которых раньше не видела, я поняла, что здесь рассказывается некая история. Спуск. Из света во тьму. Это была, как мне показалось, метафора бегства Агроны из Эфеота, рассказанная в портретах и декорациях. Осознав это, мне стало... грустно, и на какое-то время я забыла, что я там делаю.

Мое внимание привлекла странно расположенная лестница. Хотя верхний этаж продолжал расходиться, эта лестница, прервавшая богато украшенную столовую, была так заметна, что я почувствовал себя обязанной спуститься, как и в истории, которую рассказывали декорации.

Убранство верхнего этажа осталось позади, и я вошла в узкие залы из холодного камня. Тоннель поворачивал и снова поворачивал, пересекаясь с десятком других, как лабиринт. Двери были вставлены на странных расстояниях и в необычных местах, и когда я решила заглянуть за одну из них, то обнаружила небольшую комнату с единственной стеклянной сферой, покоящейся в узком углублении в верхней части небольшого постамента.

Я прикоснулась к холодному стеклу, но реакции не последовало, поэтому я вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

Обойдя несколько следующих дверей, я наугад заглянула в еще одну. В комнате было пусто, если не считать круглой решетки в полу, через которую постоянно текла струйка воды. Вода, казалось, текла из самих стен, просачиваясь сквозь камень.

Оказавшись в конце одного из разветвленных тоннелей, я открыла дверь, чтобы заглянуть внутрь, и перевела дух.

Проскользнув внутрь, я закрыла за собой дверь и уставилась на предмет, занимавший большую часть пустой комнаты. Это был стол длиной около шести футов и шириной около трех футов. Как и раньше, при взгляде на него меня охватило чувство неправдоподобия, словно по рукам и ногам ползали невидимые насекомые. Поколебавшись, я провела пальцами по изрезанным рунам, таким же неразборчивым, как и в тот раз, когда я видела их в первый раз.

На столе, на котором я очнулась после Интеграции.

'Интересно, что означают эти руны', - подумала Тессия, внезапно всплыв на поверхность. Расшифруй их, и ты узнаешь, что на самом деле пытался сделать Агрона, когда ты пробудилась".

Внезапный приступ страха охватил меня, учащая пульс. В тот же миг я поняла, что зашла слишком далеко. Что бы ни представлял собой этот стол, что бы ни делали эти руны, Агрона будет в ярости, если узнает, что я нашла его. Даже если он не накажет меня, то прикажет перенести стол на другое место или даже уничтожить, я была уверена. Если он так поступит, я не смогу показать Нико руны в их полном виде. С тем следом маны, который я получила в прошлый раз, Нико далеко не ушёл, но если он увидит всю систему рун, то, возможно...

Я поспешно вышла из комнаты, убедившись, что дверь закрыта, и быстро пошла по другому коридору, потом по другому, отделяя себя от артефакта с рунами.

'Помедленнее, а то забудешь, где ты...'

Так неожиданно, что я чуть не вскрикнула, я завернула за угол и оказалась лицом к лицу с молодой женщиной в халате. Она отшатнулась от меня так резко, что предмет в ее руках -

круглая пластина из хрусталя, излучавшая разноцветный свет, - вырвался из ее рук и с жутким треском упал на пол.

Ветер, тепло и свет заполнили коридор. Девушка закричала, и свет растворил ее на моих глазах.

Когда шум утих и свет померк, она исчезла совсем, а от артефакта, который она несла в руках, остались лишь осколки хрусталя на полу.

"Вот досада".

Я обернулась на голос, сердце заколотилось в горле.

"Любопытно, что многие из этих старых реликвий джиннов так опасны, не правда ли? Подумаешь." Агрона подошел ко мне и посмотрел на разрушенную реликвию. "Ну что ж. Я позову кого-нибудь, чтобы убрать этот беспорядок. Только не надо так расстраиваться", - добавил он, оценив мой вид.

Моя челюсть болталась, как будто ее вывихнули, и я чувствовала, как кровь приливает к моему лицу.

"Они будут счастливы, что им не придется соскребать ее внутренности со стен, понимаешь? Чистый распад - даже пыли не осталось. Это действительно подвиг". Агрон протянул руку, и я взял ее, мой разум онемел, а губы дрожали. "А может быть, не внезапная смерть этого молодого - и, надо сказать, весьма талантливого - Наполнителя так тебя расстроила? Что ж, тогда продолжай. Я полагаю, что ты не по своей прихоти заглянула в мое личное убежище, дорогая Сесиль".

'Защищай свои мысли!' кричала Тессия в моей голове, заполняя все уголки моего сознания.

Когда я заставила Мелзри замолчать и прошла сквозь барьер, я контролировала свое внутреннее смятение и была готова к встрече с Агроной. Теперь же я чувствовала себя рассеянной и неподготовленной, и вторжение Тессии этому не способствовало. Но я знала, что должна держать свои мысли в порядке, иначе он будет читать меня, как детскую книжку.

Глубоко вздохнув, я отбросила все мысли о столе с рунами, о разбитой реликвии, о внезапной гибели молодой женщины и даже о Тессии Эралит. "Я нашла Грея. Он убил Суверена Экзегеза. Мы сражались, и... Косы Виесса и Дранива больше нет с нами". Я остановилась, высвободив свою руку из руки Агроны, и глубоко поклонилась, стараясь сохранить спокойствие. "Простите меня, Высший Суверен. Грей сбежал".

Я ждала ответа, но его не последовало. В конце концов, я поднял взгляд сквозь серебристо-серые волосы, упавшие мне на лицо. Агрона спокойно наблюдал за мной, его брови были слегка приподняты, на губах играла язвительная улыбка.

"А, это Артур, я прав?" Прикусив губу, он снова протянул руку, и я взял ее. "Как плохое яйцо, всплывшее на вершину каструли, он просто отказывается опускаться на дно, не так ли?"

Я уставилась на Агрону, совершенно не понимая его настроения. Внешне он казался почти... веселым? Но я не мог доверять его внешним эмоциям.

Заметив мое выражение лица, он слегка покачал головой, отчего украшения на его рогах зазвенели. "Позволь мне открыть тебе маленький секрет", - сказал он, жеманно улыбаясь.

"Артур Лейвин-Грей делает именно то, что мы от него хотим".

"Ч-что?" спросила я, не в силах подавиться словом. "Но вы же приказали..."

"Хорошая сталь выковывается в жарком огне, не так ли?" - перебил он, вздернув брови вверх-вниз. "Ты - инструмент, он - инструмент. Инструменты нуждаются в заточке, закалке - милосердно, в случае Нико инструмент нужно было сломать и перековать целиком".

Я тяжело сглотнула. Вот как действовал Агрона. Непостоянство, внезапные переключения крайних черт характера, неясность... Он всегда знал, как заставить противника врасплох. И сейчас он обращался ко мне как к противнику.

"Нико чуть не погиб. Я чуть не погибала", - огрызнулась я, останавливаясь, чтобы показать на рану в боку, кровь пропитала одежду. "Если вы действительно... закаляете нас или что-то в этом роде, что вы делаете, чтобы мы не рассыпались?"

Агроне, казалось, было совершенно безразлично, когда он смотрел вниз на кровь, заливавшую половину моего туловища. "Согласна ли ты, Сесилия, что битвы выигрываются силой?"

Я почувствовала ловушку в его тоне, но не увидела ее. "А войны выигрываются стратегическим применением этой силы. Да."

"Не совсем так, нет. Битва состоит не только из уровней силы. Если бы это было так, то Кезесс, с его гораздо большей численностью и ресурсами, уже давно бы успешно убил меня". Агрона снова начала идти, и мне ничего не оставалось, как последовать за ней. "Независимо от того, кого вы изучаете - низших или асуров, - в жестоком конфликте есть универсальная истина. Факторы, окружающие битву, - эмоции, взаимодействие отношений, пересечение ожиданий и усилий - не менее важны для исхода, чем сила сражающихся.

"Если в игре "Ссора Суверенов" комбинация ходов может быть практически бесконечной, то ограничивать творческий диапазон противника можно, не меняя игру, а меняя его самого. Например, мне было известно, что Артур покинул Дикатен с низшим фениксом на борту. Для этого не было никаких причин, если бы он не собирался взять его с собой в бой. Драгот был бы плохой парой для такого воина, и поэтому я оставил его на месте, чтобы он бился своим толстым рогатым черепом о щиты Серис".

"Силы Виессы..." начала я вслух, но запнулась.

Агрона ободряюще кивнула, словно я был малышом, делающим первые шаги. "Жаль, конечно, что она погибла, но она выполнила свою задачу. Влияние низшего на ход битвы уменьшилось и даже превратилось в преимущество, лишив Артура возможности сосредоточиться на тебе и заставив его защищать своих спутников, пока ты не так ослаблена".

Я почувствовала, как по позвоночнику пробежал холодок. Я ничего не говорила ему об этом, он прочитал это в моих мыслях.

Агрон на мгновение замолчал, его взгляд прошелся по моему телу. "В конце концов, похоже, ты смогла впитать часть маны его драконьей связи, пусть и в небольшом количестве".

Это было слишком много, и в то же время я старался держать свои мысли в узде. Крепко зажмурив глаза, пока за ними не вспыхнули белые пятна, я сосредоточилась на дыхании. Только открыв глаза, я почувствовала себя достаточно уверенно, чтобы заговорить. "Так что же ты... мы... хотим, чтобы Грей делал?"

Сделав паузу, он прижал палец к губам и поднял голову, как бы размышляя. "Я никогда не встречал другого человека, который мог бы манипулировать эфиром так, как он. Джинны, конечно, знали больше, могли работать с эфиром так, что это казалось... ну, магией", - сказал он с резким смешком. "Но они работали с ним. Для них это был инструмент, кирпичики в стене. Думаешь, Артур продержался так долго потому, что он... что... могущественнее меня? Более умен, чем я? Лучше подготовлен, чем я? О, дорогая Сесиль..."

Он разразился тихим смехом, его тело дрожало рядом с моим, пока мы шли по узкому коридору. "Признаюсь, когда Нико и Каделл загнали его в угол, когда они заявили, что Тессия Эралит - твой сосуд, я списал его со счетов, решив, что он мертв и больше не нужен. Но после Викториады..."

Я покачала головой, не в силах решить, говорит ли Агрона правду или просто прикрывает свои ошибки. "Но Призраки..."

Он пожал плечами, и это движение заставило меня на мгновение сбиться с шага. "Тигель. Нужно было, так сказать, поднять температуру. Целая боевая группа Призраков была достаточна для того, чтобы стать решающей. Либо они убьют его, либо он покажет свою силу. Если честно, я был бы разочарован, если бы это было первое".

Но ты поставил передо мной задачу найти его и убить. Ты знал...

Словно прочитав мои мысли, я сжала челюсти и напрягла волю, чтобы не допустить такой возможности, Агрона бросила на меня обеспокоенный, родительский взгляд и сказала: "Вы с Греем сейчас нужны друг другу, Сесилия. Ты - молот, он - наковальня. Именно там, где вы встретитесь, откроется истина о силе в этом мире".

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366001>